

Проведя в гостинице три дня, Е Цин смогла переехать в опустевший дом. Она понятия не имела, как им удалось так быстро все устроить.

А еще старшая тетя и ее семья были очень заботливы. Пустой дом был тщательно убран, и они даже добавили немного новой мебели.

Однако они держались очень далеко от нее, когда брали кредит, как будто очень боялись заразиться ее "смертельной болезнью".

Е Цин все это видела, но не указывала на это. Она только благодарно улыбнулась и сказала много приятных слов. Она тонко намекнула: "О, вы были так добры ко мне. Продолжайте хорошо работать в течение следующего года, и я отдам вам свой дом и квартиру!"

Старшая тетя была очень довольна результатом. Из-за необходимости заниматься другими делами дома и того, что она беспокоилась о том, чтобы остаться слишком долго, она попрощалась.

Е Цин не могла быть счастливее, когда ее оставили в покое. Она развернула только что доставленную посылку и поставила свой новый шезлонг на заднем дворе под большим деревом.

Когда она лежала здесь, ее лицо было в тени, но все остальное тело находилось под солнцем.

Это было прекрасно.

Затем она вошла в дом и вышла оттуда с мягким белым одеялом, бежевой термокружкой и тарелкой свежих фруктов.

Сначала она поставила термокружку и фрукты на стул рядом с собой, а затем удобно устроилась. Накинув на живот маленькое одеяло, она принялась нежиться на солнышке. Время от времени она срывала зубочисткой кусочек медовой росы.

Когда ей хотелось пить, она делала глоток мармелада и воды годжи.

Было начало ноября, и осень уже наступила. Е Цин лежала прямо напротив дерева гинкго.

Дерево гинкго было очень лиственным, половина его листьев была желтой, а половина зеленой. Он красиво мерцал под солнцем.

Она оценила это на некоторое время и зевнула. Она начала засыпать, и ее веки начали медленно опускаться.

А потом раздался стук в ее дверь. Три раза.

Е Цин не хотела иметь с этим дело, поэтому продолжала лежать, притворяясь, что ее нет дома.

Человек снаружи был очень настойчив. Они ничего не сказали, а просто продолжали стучать. Они стучали в дверь три раза, останавливались на три секунды, потом стучали еще три раза. И так далее, и тому подобное.

Е Цин лежала там еще три минуты, и человек снаружи оставался все это время.

Ей было немного любопытно, кто бы это мог быть, поэтому она встала, подошла и открыла дверь.

Как только она открыла дверь, в комнату ворвалось маленькое тельце, обхватило обе ее ноги руками и молочным голосом произнесло: "Мамочка!"

Е Цин была не совсем готова к этому "???"

Какого черта???

Она была немного ошарашена. С неопишным выражением она посмотрела вниз на мягкое маленькое существо, которое все еще обнимало ее.

Нежное создание было трехлетней девочкой с нежной светлой кожей и розовыми щечками, словно вырезанными из куска нефрита.

У нее была копна длинных, до плеч, кудрявых волос, спускавшихся до самых плеч.

У нее было бледное лицо с большими глазами. Глаза у нее были редкого голубого цвета. Они были такими же голубыми, как небо в этот день.

Маленькая девочка была одета в белое платье и была милой, как ангел.

И этот ангел обнимал ее прямо сейчас и смотрел на нее снизу вверх, полный тоски и счастья. Увидев, что Е Цин смотрит на нее сверху вниз, она снова позвала своим сладким голосом: "Мамочка!"

Е Цин, "....."

<http://tl.rulate.ru/book/32635/723429>